

УДК 343.953

**МОНИТОРИНГ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
РАСХИТИТЕЛЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК**

Баграм Салькенович Байсеитов

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Косшы, Республика Казахстан, bagram.bayseitov@bk.ru

Аннотация. Цель настоящего исследования — выявление и детальное описание этапов изменения психологического состояния должностного лица, совершившего коррупционные преступления, связанные с хищением бюджетных средств в сфере государственных закупок в Республике Казахстан. Посредством применения общенаучных методов познания (анализ, синтез, индукция, дедукция и обобщение), а также мониторинга изменений психологических особенностей (правовое моделирование) автором смоделированы возможные стадии изменения психологического состояния коррупционера от возникновения первоначальной идеи до окончательной реализации преступного умысла и последующего осмысления совершенного деяния. Создание модели обосновывается тем, что коррупционные преступления, связанные с хищением бюджетных средств в сфере государственных закупок, содержат в себе сложные, многоуровневые и последовательные схемы. Эти деяния, как правило, сопровождаются трансформацией морально-нравственных установок лица. По итогам исследования автором определены этапы изменения психологического состояния расхитителя бюджетных средств при государственных закупках. Анализ внутренних психологических механизмов принятия определенных решений о совершении преступления позволил наилучшим образом понять субъективные факторы, способствующие коррупционной мотивации. Полученные результаты могут найти применение в теории уголовного права и науке криминологии, а также в разработке превентивных мер противодействия хищению бюджетных средств.

Ключевые слова: психология, эмоции, хищение, государственные закупки, поведение

Для цитирования: Байсеитов Б. С. Мониторинг психологического состояния расхитителя бюджетных средств в сфере государственных закупок // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 1 (76). С. 16—21.

**MONITORING THE PSYCHOLOGICAL STATE
OF AN EMBEDDER OF BUDGETARY FUNDS
IN PUBLIC PROCUREMENT**

Bagram Salkenovich Baiseitov

Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan, bagram.bayseitov@bk.ru

Abstract. The purpose of this article is to identify and describe in detail the stages of changes in the psychological state of an official who has committed corruption crimes related to the embezzlement of budgetary funds in the sphere of public procurement in the Republic of Kazakhstan. By applying general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, induction, deduction and generalization), as well as monitoring changes in psychological characteristics (legal modeling), the author simulated the possible stages of changes in the psychological state of a corrupt official from the emergence of the initial idea to the final implementation of criminal intent and subsequent comprehension of the committed act. To develop the model is based on the fact that corruption crimes related to the embezzlement of budget funds in public procurement involve complex, multi-level, and sequential patterns. As a rule, these acts are accompanied by transformation in the individual's moral and ethical principles. Based on the results of the study, the author identifies stages of change in the psychological state of the person embezzling budget funds in public procurement. An analysis of the internal psychological mechanisms of certain decisions making to commit a crime provides the best understanding of the subjective

factors contributing to corruption motivation. The obtained results can be applied to criminal law theory and criminology, as well as in the development of preventive measures to combat the embezzlement of budget funds.

Keywords: psychology, emotions, embezzlement, public procurement, behavior

For citation: Baiseitov B. S. Monitoring the psychological state of an embedder of budgetary funds in public procurement. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 16—21, 2026. (In Russ.).

В истории развития юридической науки с незапамятных времен известно, что началом любого преступления является некая идея, побудившая человека совершить противоправное деяние.

Достаточно сложным и многообразным является процесс определения и этико-психологического портретирования личности преступника. Сложность такой работы заключается в вариативности существующих категорий уголовных правонарушений и способов их совершения. К слову, способ совершения уголовных правонарушений, как известно, напрямую зависит от психологических особенностей личности преступника.

Потребность в изучении психологической специфики коррумпированных должностных лиц отмечена Б. Н. Нескородовым, чье мнение заключалось в том, что «основной предпосылкой для коррупции является деформированное морально-нравственное сознание личности коррупционера, внутреннее отрицание им таких понятий, как „порядочность“, „долг“, „нравственность“, „честность“, „совесть“, „честь и достоинство“, а не „внешние факторы“, такие как „несовершенная правовая база“, „отсутствие антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов“, „низкое денежное содержание“, „недостаточный общественный контроль“ и пр.» [1].

Согласимся с позицией Б. Н. Нескородова, поскольку деформация правового сознания, на наш взгляд, является основой совершения любого преступления и выступает в качестве приобретенного дефекта. «В сущности, почти во всех аспектах человеческого поведения постоянно проявляется, с одной стороны, основа, унаследованная от предшествующих поколений, а с другой — все множество непрерывных воздействий физической и социальной среды», — так описывал две составляющие одного целого франко-канадский психолог Ж. Годфруа [2, с. 24].

Идентифицировав психологические особенности должностного лица, посягающего на целостность государственного бюджета и его законное распределение, с точки зрения разделения его поведения на конкретные циклы, станет возможным более отчетливо сформировать субъективные признаки коррупционных правонарушений в этой

сфере, что, в свою очередь, позволит понять причины их совершения для дальнейшей разработки предупреждающих мер. В этом и заключается актуальность проводимого исследования.

Целью исследования является проведение мониторинга психологического состояния потенциального преступника в лице государственного служащего, совершающего хищение бюджетных средств в сфере государственных закупок.

В ходе исследования использованы общенаучные методы научного познания: анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция, а также специальный метод познания — правовое моделирование. Вместе с тем изучены труды отечественных и зарубежных ученых в области психологии и криминологии.

Нами отмечалось, что приобретенные формы поведения личности зависят от внешних факторов, одним из которых является социальное положение. В данном исследовании социальное положение выражается в служебной иерархии. Чем выше должность, тем больше полномочий. Чем больше полномочий, тем больше власти. Именно власть оказывает значительное влияние на поведение человека, в том числе его поступки.

Возьмем за основу личность молодого специалиста, устроившегося в одно из подразделений акимата (региональный орган исполнительной власти в Республике Казахстан). В самом начале профессиональной деятельности ему разъясняются должностные обязанности, в том числе исполнение распоряжений руководителя отдела, который подчиняется начальнику управления, подчиняющемуся заместителю акима области (аким — должностное лицо, назначенное или избранное, возглавляющее местный орган исполнительной власти), а тот, в свою очередь, подчиняется акиму области. Беспрекословное подчинение и выполнение указаний вышестоящих сотрудников нижестоящими впоследствии формирует авторитарно-зависимый тип личности. М. И. Еникеев описывает такой тип личности как не способный мыслить самостоятельно, отмечая, что «в условиях тоталитаризма между личным и общественным бытием человека возникают противоречия — происходит психическое раздвоение личности.

Наивысшие проявления человеческой сущности затормаживаются. Жизненный путь перестает ощущаться большинством людей как движение к личному совершенству. Чем больше личность подвержена казенно-казарменной идеологизации, тем меньше она индивидуализирована, тем больше вовлекается в общий поток массовых устремлений» [3, с. 143].

Таким образом, зачатки возникновения умысла на совершение хищения бюджетных средств, в частности при государственных закупках, могут возникнуть задолго до его совершения. Решающим фактором может послужить окружение, в котором проходит личностный и профессиональный рост молодого сотрудника.

Для более точного понимания смоделируем ситуацию. Руководитель подразделения, в подчинении которого работает молодой специалист (далее — С.), является коррумпированным. Часто его незаконные указания превалируют над легитимными для реализации хищения бюджетных средств в сфере государственных закупок. Впоследствии деяния руководителя остаются безнаказанными, а уровень его благосостояния увеличивается. На этой стадии С. наблюдает за происходящим, у него формируется намерение улучшить свое финансовое состояние за счет безнаказанного хищения, когда он займет ответственный пост на государственной службе, позволяющий распоряжаться бюджетными средствами, в том числе в сфере государственных закупок. Более того, с этого момента С. старается войти в круг «приближенных к руководителю», чтобы более детально разобраться в схемах совершения хищений.

Приведенный нами пример иллюстрирует первое звено всей цепочки хищения бюджетных средств в сфере государственных закупок. Естественно, вариантов возникновения идеи о совершении такого рода преступлений может быть много, но в целом полагаем, что данный этап можно охарактеризовать как «правовая деформация».

И. Н. Сенин выделил одну из форм правовой деформации — правовая демагогия. Это намеренно обманное, конфликтное, внешне эффективное воздействие отдельного лица либо различных субъектов на чувства, знания, действия доверяющих им людей посредством различных форм ложного одностороннего либо грубо извращенного представления правовой действительности для достижения собственных порочных корыстных целей, обычно скрывааемых под видом пользы народу и благосостояния государства [4].

Таким образом, от прямого воздействия своего руководителя правовое сознание С. подвергается правовой деформации в форме правовой демагогии.

Следующий этап, на наш взгляд, следует именовать как «преодоление эмоционального напряжения». Так, поднимаясь по карьерной лестнице и заняв пост начальника отдела, С. обретает более широкий спектр полномочий. Допустим, что его должностные функции могут позволить ему начать реализовывать свой умысел, но в масштабах не столь крупных. На этой стадии С. ожидаемо начнет ощущать тревогу и страх быть разоблаченным. Ж. Годфруа отмечал, что «обычно тревога представляет собой преходящее состояние, она ослабевает, как только человек действительно сталкивается с ожидаемой ситуацией. Бывает, однако, и так, что ожидание, порождающее тревогу, затягивается, и организм вынужден тогда затрачивать много энергии для поддержания своей „дееспособности“. В результате развивается состояние стресса...» [5, с. 125]. Преодолевая указанные чувства, С. начинает за относительно небольшое денежное вознаграждение подписывать «нужные» для совершения коррупционного преступления документы (к примеру, ставить визу в актах выполненных работ).

Следует отметить, что тревога и страх, перерастающие в постоянный стресс, будут спутниками С. от самого начала совершения им незаконных действий, направленных на хищение бюджетных средств при госзакупках, и до логического конца.

По сути, хищение бюджетных средств — своего рода введение в заблуждение, при котором жертвой является государство. По этой причине С., выступая в качестве расхитителя бюджетных средств в сфере госзакупок и одновременно лжеца, наряду со стрессом может испытывать и чувство радости, особенно в моменты успешного совершения хищений. Относительно этого явления весьма точно высказался П. Экман: «Ложь может считаться достижением, что уже само по себе всегда приятно. Лжец может испытывать радостное возбуждение либо от вызова, либо непосредственно в процессе обмана, когда успех еще не совсем ясен. В случае же успеха может возникнуть удовольствие от облегчения, гордость за достигнутое или чувство самодовольного презрения к жертве» [6, с. 53].

Следующей должностной ступенью С., которой предстоит сыграть роковую роль, является должность руководителя самостоятельного подразде-

ления, позволяющая ему принимать самостоятельные решения (утверждать акты приема выполненных работ, акт приема объекта в эксплуатацию и др.). За счет таких функциональных возможностей, предоставленных С. новой должностью, происходит выплата бюджетных средств на конкретные нужды, обеспеченные государственными закупками. На этой стадии чувства страха и тревоги у С., продолжающего расхищать государственный бюджет, могут исчезнуть, и на это есть ряд причин:

— с точки зрения С., его должность уже позволяет ему быть в какой-то мере неуязвимым;

— годы осуществления хищений бюджетных средств, будь то присвоение и растрата, мошенничество и т. д., оставили неизгладимый след на поведении С., убедив в том, что его опыт позволит оставаться незамеченным;

— уверенность в окружающих людях предоставит С. чувство спокойствия. Иными словами, С. начнет чувствовать уверенность в том, что о преступных деяниях ни подчиненные ему «приближенные» сотрудники, ни кто-либо другой, находящийся рядом, не сообщит в правоохранительные органы.

В совокупности эти факторы способствуют дальнейшей правовой деформации С., но уже в форме «правового нигилизма». В современной науке под «правовым нигилизмом» ряд ученых подразумевает скверное, негативное отношение человека к правовым нормам. Такого же мнения придерживается Н. И. Матузов, отметивший, что «одним из ключевых моментов здесь выступает надменно-пренебрежительное, высокомерное, снисходительно-скептическое восприятие права, оценка его не как базовой, фундаментальной идеи, а как второстепенного явления в общей шкале человеческих ценностей, что, в свою очередь, характеризует меру цивилизованности общества, состояние его духа, умонастроений, социальных чувств, привычек» [6].

На наш взгляд, этот этап позволительно охарактеризовать как «ощущение всевластия», которое по своей природе является результатом правового нигилизма. В обоснование этой гипотезы надлежит отметить, что наличие широкого круга полномочий, уверенность в окружении и неиссякаемый поток незаконно полученных денежных средств из государственного бюджета формируют у С. полное отрицание правовых норм и принципа законности.

Следующей и заключительной стадией психологического мониторинга вымышленного персонажа С. является «процесс позднего раскаяния».

Представим, что правоохранительными органами С. был изобличен в неоднократно совершенных им хищениях. При таком развитии событий его, несомненно, будет охватывать целый спектр связанных между собой эмоций, таких как стыд, вина и сожаление о содеянном.

Обо всех этих чувствах, как мы считаем, точно высказывался один из создателей теории дифференциальных эмоций К. Э. Изард, который в своем научном труде «Психология эмоций» определял каждую из указанных нами эмоций. Так, в качестве примера выражения стыда он привел детальное описание этого чувства, представленное Х. Льюис: «Человек, переживающий стыд, ощущает себя объектом презрения и насмешки... Он ощущает беспомощность, неадекватность, неспособность и невозможность осмыслить ситуацию... Взрослый человек чувствует себя ребенком, слабость которого выставлена на всеобщее обозрение. Возникает ощущение, что человек больше не может ни воспринимать, ни думать, ни действовать. „Границы эго“ становятся прозрачными» [7, с. 345].

Порядок, в котором нами выстроена цепочка эмоций на заключительном этапе, неслучаен. Стыд — это первое чувство, возникающее у людей, совершивших противоправный поступок и изобличенных в его совершении. Отметим, что в подобных ситуациях виновный может предпринять попытки избежать ответственности. В этом контексте С. продолжит формировать свою линию защиты, выражающуюся в развитии «теории лжи» (будет давать ложные показания и отрицать свою вину).

Когда же под давлением неопровержимых доказательств С. почувствует безвыходность ситуации, в нем «заговорит» чувство вины. К. Э. Изард писал об этом следующее: «Когда Джон переживает вину, он испытывает интенсивное и мучительное чувство собственной неправоты по отношению к человеку или к группе, перед которыми он провинился. Если Джон верующий человек, то сверх того его будет угнетать сознание собственной греховности» [7, с. 371].

За чувством вины незамедлительно последует и раскаяние, к которому при смоделированных нами событиях угрызания совести, безусловно, станут лучшим проводником. Здесь примером послужит известная пословица, что все тайное рано или поздно становится явным.

Обобщая результаты исследования, выделим следующие этапы изменения психологического состояния расхитителя бюджетных средств в сфере государственных закупок.

Первый этап: «правовая деформация». На данном этапе, как правило, зарождается идея о совершении хищений бюджетных средств в сфере государственных закупок.

Второй этап: «преодоление эмоционального напряжения», при котором должностное лицо, намеренное совершить хищение бюджетных средств в сфере государственных закупок, преодолевает барьер страха и тревоги.

Третий этап: «ощущение всевластия». Характеризуется элементами правового нигилизма, выражающегося в отрицании законодательных основ и присутствии чувства неуязвимости.

Четвертый этап: «процесс позднего раскаяния». Этот заключительный этап определяется переживанием виновным цепочки эмоций в установлен-

ной последовательности: стыд, вина и затем сожаление.

Резюмируя изложенное, полагаем, что указанные этапы изменения психологического состояния расхитителя как субъекта уголовного правонарушения связаны между собой, способствуют верному определению содержания субъективной стороны посягательства и правильному установлению формы вины, мотивов и целей, которыми руководствовался уголовный правонарушитель.

Проведенный мониторинг позволит более детально изучить субъективные признаки уголовных правонарушений в сфере государственных закупок, причины и условия их совершения, что является важным для теории уголовного права и науки криминологии.

1. Нескородов Б. Н. Коррупция как индикатор деградации правовой культуры государственного аппарата // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 236—244.

2. Годфруа Ж. Что такое психология. В 2 т. Т. 1 / пер. с фр. Н. Н. Алипова [и др.]. 2-е изд., стер. Москва: Мир, 1999. 485 с.

3. Еникеев М. И. Общая и юридическая психология. В 2 ч. Ч. 1. Общая Психология. Москва: Юрид. лит., 1996. 512 с.

4. Сенин Н. И. Деформации правосознания и пути их преодоления // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 87—91.

5. Годфруа Ж. Что такое психология. В 2 т. Т. 2 / пер. с фр. Н. Н. Алипова [и др.]. 2-е изд., стер. Москва: Мир, 1999. 376 с.

6. Мазутов Н. И. Деформации правосознания и пути их преодоления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4 (87). С. 17—33.

7. Изард К. Э. Психология эмоций. Санкт-Петербург: Питер, 1999. 464 с.

Байсеитов Баграм Салькенович,
докторант
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
магистр национальной безопасности
и военного дела;
bagram.bayseitov@bk.ru

1. Neskorodov B. N. Corruption as an indicator of the degradation of the legal culture of the state apparatus. Legal Policy and Legal Life, 236—244, 2021. (In Russ.).

2. Godefroid J. What is Psychology? In 2 vols. Vol. 1. Transl. from French by N. N. Alipova [et al.]. 2nd ed., repr. Moscow: Mir; 1999: 485. (In Russ.).

3. Yenikeev M. I. General and Legal Psychology. In 2 parts. Part 1. General Psychology. Moscow: Legal Literature; 1996: 512. (In Russ.).

4. Senin N. I. Deformations of legal consciousness and ways to overcome them. The Age of Science, 87—91, 2017. (In Russ.).

5. Godefroid J. What is Psychology? In 2 vols. Vol. 2. Transl. from French by N. N. Alipova [et al.]. 2nd ed., repr. Moscow: Mir; 1999: 376. (In Russ.).

6. Mazutov N. I. Deformations of legal consciousness and ways to overcome them. Bulletin of the Saratov State Law Academy, 17—33, 2012. (In Russ.).

7. Izard K. E. Psychology of emotions. Saint Petersburg: Piter; 1999: 464. (In Russ.).

Baiseitov Bagram Salkenovich,
post-doctoral student
at the Academy of Law Enforcement Agencies
under the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan,
master of National Security and Military Affairs;
bagram.bayseitov@bk.ru

Статья поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 13.10.2025; принята к публикации 16.02.2026.

The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 13.10.2025; accepted for publication 16.02.2026.

* * *